

Мировая политика и дилеммы развития человеческой цивилизации

Алекдр Задохин

Распад биполярной системы международных отношений поставил не только вопрос о том, на каких геополитических принципах будет основываться новый мировой порядок, но и вопрос о будущем человечества и человека. И если на первый вопрос уже вроде бы готов однозначный ответ: многополярный мир лучше однополярного и другого быть не должно. То на второй вопрос по определению ответить весьма трудно, но именно этот вопрос является главным. Ибо хотя бы факт бесконечной цепи природных катастроф и эпидемии в различных регионах мира, нерешенные и нерешаемые известные глобальные проблемы, непрекращающиеся вооруженные конфликты и террористические акты – все это свидетельствует о том, что прежде чем рассматривать различные гипотезы будущего человечества, следует констатировать, что в настоящее время речь идет об элементарном его выживании. Пример тому последствия извержения вулкана в Исландии, когда пепел накрыл всю Европу, дезорганизовав жизнь целого континента. Это является дополнительным поводом вспомнить и предупреждения ученых в отношении ядерной зимы.

Возникает вопрос о том, спасет ли человечество от этой трагедии многополярный мир?

Ущербность многополярного мира

Категории «биполярный», «многополярный» и «однополярный» используются в международном политическом и политологическом дискурсе для описания возможных моделей организации международных от-

---

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: миропорядок, многополосный мир, национальное государство.

ношений. В то же время необходимо уточнить само понятие «полюс».

Различные этимологические словари трактуют латинское слово «полюс», «полюса» как крайние точки воображаемой оси вращения Земли, или точку пересечения линий и плоскостей, а в переносном значении – как ярко выраженные противоположности¹.

В этимологическом словаре русского языка М.Фасмера говорится, что это перешедшее в латынь греческое слово обозначает “поворотную точку, ось вращения”².

Очевидно, что два последних толкования подходят соответственно для описания категорий «биполярный» и «многополярный» и «однополярный» мир в том смысле, что мировой порядок определяется одним, двумя и большим числом полюсов.

Рассуждая на предмет, что все-таки кроется за терминам «полюс», можно предположить, что, скорее всего, речь идет о таком понятии, как «центр силы», то есть о государстве, обладающим такой мощью, которая способна влиять на мировую политику, активно участвовать в формировании мирового порядка. Иначе говоря, речь идет о силовой политике и балансе сил и выборе той или иной силовой модели международных отношений и мирового порядка. Ибо «многополярная» модель рассматривается как альтернатива силовой однополярной и биполярной модели мироустройства.

Конечно, есть акторы мировой политики, которых можно было бы назвать «полюсом». Другое дело, что пока ни один субъект официально о своих претензиях на этот статус пока не заявил. Если не считать, что после окончания холодной войны высшие государственные лица США стали говорить о своей стране как о единственной сверхдержаве и мировом лидере и ее

глобальной роли в развитии человеческой цивилизации³.

Прежде чем оценивать модели мироустройства – многополярную, однополярную и т.д., следует упомянуть, что на статус полюсов в мировой системе международных отношений могут претендовать: США, Европа в различных ее семантических вариантах, Китай, Индия, Япония и, конечно, Россия. Возможно, причислить к этому ряду и Иран, и какие-то другие государства (например, из Латинской Америки Бразилию). Могут быть и иные интерпретации полюсов, состоящих их группы государств или сообществ.

Начнем с **Китая**. По географическим и демографическим параметрам, темпам экономического и технологического развития, национальным амбициям политических элит в региональной и мировой политике, то есть по совокупной мощи Китай можно рассматривать как полюс влияния или доминирования, или просто как центр силы.

Социально-экономические и технологические преобразования предполагают вероятность превращения этого государства в сверхдержаву. Более того, Китай уже сейчас является одним из факторов, инициирующим через расширяющиеся этно-экономические мирохозяйственные связи, особые восточные (можно сказать, китайские) процессы глобализации в Азии и даже за ее пределами. Китай – больше, чем государство. Это, по сути – региональная цивилизация. Китай способен осуществить цивилизационный вызов для мира, если не в настоящее время, то в будущем⁴. А пока, как писал один русский поэт XIX в., молчит загадочно Восток.

Индия своей совокупной национальной мощью и потенциалом развития сопоставима с Китаем. И уже поэтому

можно говорить об Индии как о полюсе влияния, центре силы. Кроме того, наличие соседнего Китая, с которым у Индии остаются непростые отношения, является для этой сравнительно молодой страны дополнительным стимулом к конкуренции, геополитическому соперничеству и историческому социокультурному прорыву.

Иран уступает Китаю и Индии. Но эта страна с мощным и не реализованным внутренним цивилизационным потенциалом вполне могла бы претендовать на роль полюса, пускай (пока?) второго уровня в многополюсном мире. Во всяком случае, этого хотели бы отдельные соседние государства для того, чтобы использовать Иран в построении баланса своих отношений с другими державами. Следует также принимать в расчет возможность в перспективе каких-то системных перемен в этой стране (может быть модернизации общества).

Японию, безусловно, необходимо причислить к ряду государств, о которых говорят, как о полюсе или центре силы. Но это особый полюс.

Эта страна выработала новое социокультурное качество национальной мощи. Отсутствие сопоставимой с другими мировыми государствами-полюсами военной структуры не снижает ее геополитический статус. Экономический, технологический и созданный оригинальный культурно-цивилизационный потенциал ставит эту страну в ряд великих держав мира.

Абсолютным и особым полюсом мировой системы следует считать **объединенную Европу**. Это совокупный экономический, технологический и цивилизационный потенциал Западной Европы и стимулируемое саморазвитие

через расширение европейского пространства (по сути – вызов самой европейской идентичности) за счет «возвращения» в него стран Центральной Европы и инкорпорации стран Юго-Восточной Европы (входивших когда-то в состав бывшей Османской империи!).

Европа, определяясь по отношению к США, находится в поиске собственной ниши в мировой политике, стремится играть все более самостоятельную роль в западном (евро-атлантическом) сообществе. В конечном счете, конкуренция двух полюсов евро-атлантического сообщества способно усилить их по отдельности и вместе, а то и предложить какой-то сценарий развития. Но пока европейские страны не отработали свои общие подходы к вопросам будущего мироустройства и не определились в глобальной стратегии.

Рассматривая как один из возможных вариантов мироустройства многополюсную модель мира, следует констатировать факт преобладающего доминирования **США** как полюса, центра силы над всеми выше отмеченными. Кроме того, это государство является генератором глобализации и в то же время – следствием глобальных процессов, то есть обретения нового качества взаимозависимости развития стран и народов мира. Мощь США усиливается еще и тем, что, выступая как полюс, эта страна является центром притяжения других стран и элит этих стран и одним из основных системообразующих элементов мирового хозяйства со всеми вытекающими из этого последствиями.

В настоящее время **Россия** сохраняет статус полюса влияния и центра силы. Хотя ее национальный потенциал значительно уступает потенциалу Советского Союза, геополитических

ресурсов достаточно, чтобы с Россией считались в мировой политике.

В подкреплении своего статуса Россия определяет для себя роль стратегического звена в системе западных и азиатских полюсов и фактор стабилизации в системе отношений евразийских постсоветских государств. Можно считать, что такой выбор внешнеполитического курса вполне оправдан. Значительное число государств мира заинтересованы в преимуществах его геополитического статуса СССР именно как полюса в системе баланса сил. В то же время такое положение ставит Россию в зависимость от отношений с другими государствами. И весьма проблематично ресурсное обеспечение указанного статуса на перспективу, если не будут в ближайшее время решены внутренние проблемы самой России.

Оценивая многополюсную модель мироустройства, необходимо констатировать целый ряд ее слабых сторон:

Во-первых, в прошлом многополюсная система не создавала условий для поддержания прочного и стабильного мира. Напротив, периодически возникали вооруженные конфликты малой и большой интенсивности. Европа в XVII в. пережила 30-летнюю войну всех против всех. Две мировые войны за одно столетие привели к катастрофе целый ряд стран и народов, миллионы семей и людей. В огне войн гибли города и селения, библиотеки и театры, деградировали физически и культурно целые поколения. И все это явилось следствием соперничества государств-центров силы. Последующее мирное урегулирование, как правило, осуществлялось в значительной степени в ущерб интересам народов и малых государств.

Речь идет о процессах и на Востоке, и Западе, и в мире в целом. В отноше-

нии отрицательных черт стран Запада, и особенно США, говорится много, но есть проблемы и на Востоке. Причинами их является не только гегемония одного государства или группы государств, или их внешняя политика.

Рассматривая государства-центры силы на Востоке как фактор стабилизации, противовеса, сдерживания гегемонии одной сверхдержавы и американизации или вестернизации мира и т.д., следует учитывать, что сам Восток имеет проблемы системного характера.

Это – высокие темпы роста населения и при этом дефицит жизненно важных ресурсов, экологические проблемы и недостаточный для решения системных проблем технологический потенциал.

Помощь международного сообщества и отдельных развитых стран не дает положительного результата не только в силу, допустим, ее недостаточности, но и коррупции в государственных институтах, и наличия мощных криминальных национальных и транснациональных структур, а также неготовности населения воспользоваться помощью и опытом более развитой западной цивилизации.

Китаизация восточных регионов России как периферии европейской (западной) цивилизации при одновременном размывании выходцами из Азии и Африки самого европейского ядра может изменить цивилизационный баланс и вектор развития человечества. Здесь может сыграть свою роль не только демографическое и этнокультурное соотношение, но и социокультурное. В перспективе и Африка со своими проблемами обязательно потребует к себе значительно большего внимания⁵. Желательно, чтобы страны-полюса не превратили этот регион в «шахматную доску», а заранее согласовали свою со-

вместную стратегию на этом направлении.

В настоящее время реальность такова, что для целого ряда государств Востока, где ставка делается на развитие военно-промышленных комплексов и на силовые методы регулирования международных отношений при слабом гражданском контроле, существует опасность еще большей милитаризации общества, политических элит и национального сознания, и международных отношений в целом. Отсутствие эффективных систем безопасности в регионах Востока и неопределенность развития этих регионов, игра восточных элит по своим правилам нарастаживает своей возможной и потенциально неожиданной «перестройкой» и появлением новых угроз.

Отношения между самими восточными полюсами далеко не однозначны. Наличие у некоторых из них ядерного оружия или пусть даже их стремление получить его не способствует укреплению международной безопасности, а напротив создает угрозу миру в целом. Не говоря уже о том, что полюса, центры силы действительно могут быть с разными характеристиками. Достаточно вспомнить многополюсный мир в канун Второй мировой войны. Иначе говоря, прежде чем делать ставку на многополюсную модель мироустройства следует упорядочить отношения в системе отношений полюсов, относящихся к миру Запада и Востока, а также России.

Существующие ныне региональные и мировые полюсы, центры силы, как и в прошлом, отличающиеся по своим ресурсным потенциалам, имеют различные системы ценностей, которые сохраняют в себе исторический конфликт культур и цивилизаций. Кроме того, государствам-полюсам по-прежнему присуще националистическое

мировоззрение, которое, с одной стороны, мешает им найти согласие, а с другой – игнорирует интересы малых государств и народов. И это в то время, когда нерешенные глобальные проблемы, старые и новые противоречия и конфликты ставят всю человеческую цивилизацию на грань катастрофы.

Концепция многополярности, по сути, есть попытка зафиксировать или сохранить традиционные амбиции государств – центров силы на глобальное и региональное управление международными отношениями и, таким образом, вернуться во времена, предшествующие биполярности. Не отрицая реальных указанных преимуществ государств, следует противопоставить силовой модели международных отношений модель, основанную на сотрудничестве и взаимной ответственности всех государств мира.

Ущербность многополюсной модели еще и в том, что она предлагается и как оппозиция американизации мира. Не отрицая факт опасности данной перспективы, следует сказать, что и ориентализация мира также чревата негативными для него последствиями, которые проявляются в наше время в конфликтах на почве религиозных культур в Европе.

Нельзя не отметить, что в настоящее время мы наблюдаем новый этап религиозного ренессанса как своеобразного ответа на глобализацию.

Сопутствующим явлением стал рост политических амбиций религиозных элит. Кроме того, наблюдается активизация деятельности экстремистских религиозных течений. Все это можно рассматривать как ответную реакцию на тотальную экспансию Америки или Запада. И все же нельзя признать приемлемым агрессивные и террористические методы защиты своей идентичности.

Однополюсная модель

Рассматривая перспективы однополюсной модели мироустройства, следует отметить, что гегемония той или иной державы-полюса, центра силы в регионе в прошлом по своим отрицательным последствиям не столь уж отличалась от многополярной. Напротив, в ряде случаев доминирующий центр становился не только стабилизирующим фактором, но и генератором интеграции и цивилизационного развития региона.

Примером тому могут служить такие исторические империи, как Китай и Римская империя, Российская и Австро-Венгерская империи.

Конечно, были и негативные исторические примеры.

Модель однополюсного мира представляется его оппонентами как абсо-

лютная гегемония США, хотя это далеко не так.

Действительно, на ближайшую перспективу мирового развития своей национальной мощью на статус полюса-монополиста могли бы претендовать только Соединенные Штаты. Но не только военная, финансовая и технологическая составляющая национальной мощи определяет статус этого государства, а его социокультурная составляющая как следствие человеческой эволюции. Соединенные Штаты Америки являются частью современной человеческой цивилизации со всеми ее издержками и недостатками.

Как представляется, полюсные модели мироустройства ущербны, ибо в основе таких моделей лежит сила и подчинение этой силе.

Национальное государство в мировых политических процессах

За разговором о многополюсном мире как-то само собой отошел вопрос о других государствах (больших, средних и малых).

В настоящее время поставлен вопрос о пересмотре роли государства в мировом развитии вообще.

По мере усложнения и глобализации мировых процессов статус государства неоднократно пересматривался, как и само его понимание и понимание его функций.

В общественных науках Запада существует устойчивое мнение, что современное национальное государство берет свое начало с политических договоренностей Вестфальских конференций в середине XVII в. Хотя вряд ли именно эти договоренности определили дальнейший мировой процесс национал-строительства. Причем договоренностей лишь нескольких европейских государств.

Западные историки лишь зафиксировали черту и взяли ее как ориентир, причем задним числом, скорее всего, с целью еще раз подчеркнуть статус Европы как центра мира. На самом деле, национальное государства – это не изобретение «всемогущего» Запада, а продукт глобальной эволюции – отбора и конкуренции форм организации геосоциальных пространств, в том числе в части отношений между народами.

В настоящее время существуют опасения, что процессы глобализации размывают суверенитет национального государства и роль последнего уменьшатся. Действительно, государства перестали быть единственными влиятельными акторами в мировой политике. Причем речь идет не только о транснациональных компаниях, давно присутствующих на политическом пространстве. Увеличивается влияние негосударственных международных органи-

заций, представляющих и защищающих интересы гражданского общества и отдельной личности. Но государства по-прежнему остаются необходимыми и важными элементами в международной системе⁶.

Другое дело, что, с одной стороны, возникла оппозиция той исторически сложившейся монополии власти государственного института над населением, которое оно обычно представляет на международной арене, а с другой – какие-то элиты боятся хоть какого-то ущемления их суверенной или авторитарной власти.

Общество как совокупность разнообразных социальных групп и индивидуумов в процесс роста осознания своей первичности и самодостаточности по отношению к институтам государства ставит вопрос о повышении ответственности национального государства перед ним, то есть ответственности за человеческую безопасность в узком и широком понимании. Это связано и с необходимостью консолидации усилий по решению глобальных проблем человечества, когда усилий институтов государства как таковых явно недостаточно.

Вполне вероятно, что многим государствам предстоит пройти этап структурной и территориальной трансформации. Могут возникнуть и новые государства.

От разъединенных государств к объединенным нациям

Оппозиция центросиловой (однополюсной или многополюсной) модели мира представлена идеей ООН. Изначально эта организация создавалась как орган устройства мира, консолидированного на антивоенных (антисилловых) принципах. Конечно, пацифизм идеологии ООН был фактически дискредитирован через год-два, начавшейся холодной войной. Но это не оз-

начает, что идея мира утопична, а ООН как институт сотрудничества не способна реализовать свою уставную идею.

Чтобы не говорили современные критики ООН, опыт создания этой организации как глобального управляющего/организующего центра нашей планеты был необходим и в целом оправдался. Удалось создать саму орга-

В принципе появление новых государств вызывает определенные опасения, по крайней мере, у соседей, но вряд ли возможно этому воспрепятствовать. Другое дело, что этим процессом следует управлять.

Исторический опыт двух последних столетий, свидетельствует, что внешний патронаж межгосударственных сообществ над трансформацией социально-политических общностей является необходимым условием предотвращения дестабилизации международной системы. В этом плане следует способствовать как сохранению существующих государств, так и созданию новых.

Нынешняя система организации человеческой цивилизации функционирует на основе «признания» государства как оптимальной формы организации геосоциального пространства. Суть ее в том, что сложившиеся территориальные социально-политические общности имеют свои особые (национальные) интересы, которые они защищают от внешних воздействий с помощью институтов государства. Одновременно, вступая во взаимодействие, государства на международных конгрессах обсуждают правила игры, создают международное право, образуют двух- и многосторонние союзы, межгосударственные организации, в том числе ООН.

низацию, где практически все государства планеты обсуждали проблемы совместного существования и выживания.

На счету этой организации разработка международного права, борьба с голодом и эпидемиями, деколонизация стран и народов, миротворчество и культуртрегерство и т.д.

Конечно, хотелось бы большего. Если же поставить вопрос об эффективности деятельности ООН, то ее оценивать следует не только по реальным и желаемым результатам, а соотнося с относительно малым историческим временем ее существования. Не говоря уже о том, что в мире шла холодная война, разделявшая человечество на два противоборствующих лагеря.

Как представляется, в коридорах и кабинетах ООН еще не выветрился дух холодной войны. Безусловно, что ООН как институт управления далеко несовершенен, но еще более не совершенно само человечество. Но надо согласиться и с тем, что глобализация и глобальные проблемы требуют уже иного и по качеству, и по уровню (само)регуляции человеческой деятельности.

Таким образом, современная система глобального управления (саморегуляции человечества) представляет собой сверхсложную и относительно неупорядоченную и подвижную конструкцию. Она включает в себя как рациональные, так и иррациональные начала, которые в динамике относительно более-менее уравнивают друг друга.

Реформа системы управления человеческим сообществом неизбежна в силу неизбежности изменений как таковых. Мир в начале XXI столетия сильно отличается от мира середины прошлого столетия, когда создавалась Организация Объединенных Наций. В этой связи раздаются пожелания о ре-

форме этой организации. В частности, на вхождение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН претендуют такие государства, как Германия и Япония и Индия. И очевидно, что у этих государств есть для этого основания. Первые два входят в семерку наиболее развитых стран мира, а последнее государство по динамике своего развития и масштабам не уступает соседнему Китаю.

Возможные преобразования необходимы не только в Совете Безопасности ООН, всей системы самоорганизации человеческой цивилизации. Есть предложение создать нечто похожее на «Большую восьмерку», но представляющую уже не только государства, а региональные сообщества. Разумно было бы, чтобы этот институт, если он будет создан, входил в структуру ООН. Могут и уже существуют такие неформальные международные структуры, как БРИК, Двдцатка и др.

Существует проект в подключении к ООН института прямого представительства гражданских обществ.

Например, известный немецкий философ и политолог Юрген Хабермас предлагает дополнить Генеральную ассамблею представителей правительства «вторым уровнем» – институтом представителей граждан мира. Тот факт, что сама идея многими отвергается или считается утопичной, нельзя не подумывать о возможности граждан напрямую обращаться в ООН.

При всех возможных новациях одновременно следует укреплять международный статус государства. Институт государства является тем важным элементом глобальной системы управления/саморегуляции, которая поддерживает необходимое для развития разнообразие: адаптирует универсальные регулятивные импульсы к местным условиям. Одновременно государство

представляет собой противовес возникающим новым негосударственным локальным и глобальным международным структурам неоимпериалистического и экстремистского толка. От того, как государство функционирует в управленческом качестве в условиях все более возрастающей взаимозависимости пространств и процессов, зависит устойчивость глобальной системы и эффективность ее саморегуляции под эгидой ООН.

Но государство может сохранить свой позитивный статус в мировом политическом процессе, если будет максимально открытым и плюралистичным.

В целом же речь идет о том, что на повестку дня международной политики встает вопрос об изменении существующего миропорядка. Основной акцент, как представляется, следует сделать, на формировании новой культуры взаимодействия всех участников управленческого процесса. Так как возникающие в процессе эволюции кризисные состояния и глобальные опасности, подчеркнем, есть результат деятельности человека, ведомого его конкретным историческим сознанием, следовательно, «только характер дальнейшей сознательной деятельности приведет его либо к окончательной катастрофе,

либо к преодолению кризиса» эволюции человеческой цивилизации»⁷.

Нельзя признать нормальным и допустимым, что создание новых видов вооружений рассматривается в интерпретации отечественного телевидения как достижение. Продажа оружия и производство под тем или иным предлогом новых видов вооружений стимулирует использование силы, что демонстрация и прямое использование силы ради сохранения международной стабильности и мира не достигает цели, а напротив, создает новые очаги напряженности, что вооруженные внутренние и международные конфликты угрожают безопасности граждан и всему мировому сообществу. Очевидным фактом является то, что мир перенасыщен насилием.

Соответственно, своевременными представляются предложения по формированию «культуры мира», а также «этики сотрудничества» в условиях глобализации, исходящие соответственно от ЮНЕСКО и Европейского союза. По существу эти предложения возможно реализовать только через насыщение политического пространства и международных отношений надгосударственными гражданскими связями более предрасположенными к пацифизму и космополитизму, чем традиционные государственные коммуникации.

К миру без насилия ради выживания человека

Если принять за аксиому, что суть человеческой цивилизации есть именно человек, то человеческой цивилизации для развития необходимы альтернативы, представленные не центрами силы, влияния, а полюсами интеллекта – генераторами альтернатив и инноваций.

Биполярная организация мира изживает себя в тот момент, когда полюса альтернативных стратегий развития – СССР и США – не развернув по-

настоящему цивилизационного соревнования идей, не реализовав соответствующие социальные модели и отказавшись от конвергенции, перешли к силовому геополитическому соперничеству. Исчезновение Советского Союза и отказ практически всех постсоветских государств вернуться к идее «социализма с человеческим лицом», по существу, способствует сохранению монополии силы как насилия в различных ее проявлениях.

Таким образом, проблема мироустройства заключается не в количестве полюсов и их геометрии, а в том, каковы по своим сущностным характеристикам эти полюса-государства и негосударственные полюса, их цивилизационные стратегии развития и идеология.

В методологическом отношении оппозиция «многополюсный – однополюсные миры» не продуктивна в плане выработки инновационных решений. Полюса формируются естественным порядком и возможна их смена. Опасно, если за термином «полюс» скрывается лишь право сильного.

Насколько будет прочен мир, если он по-прежнему будет строиться на балансе соперничающих между собой центров силы?

К этому можно добавить, что любое действие имеет противодействие. То есть, центр силы стимулирует формирование антицентра, антиполюса. Системе много-, би- и однополярного мира неизбежно будет противостоять антисистема. И сейчас она существует. В своем крайнем варианте – это антигосударственный и индивидуальный терроризм. На современном этапе нашей эволюции опасность в попадании оружия массового уничтожения в руки других вне- и антисистемных сил – тер-

рористов и экстремистских движений, государств-«изгоев».

Иначе говоря, полнота мира в **силовом варианте** – это закрепление «статуса-кво» и возврат к политике политического «реализма».

Но теория (гео)политического реализма устаревала уже в период холодной войны, когда было создано ядерное оружие. Глобализация мира как в части усиливающейся взаимосвязанности угроз и опасностей, так и в плане достижения естественных пределов человеческой цивилизации диктует отказаться от геополитического видения его самоорганизации и управления. В этой связи ставка на баланс сил ограничивает сотрудничество государств в главном для человечества вопросе: как организовать выживание в условиях все более растущего дефицита природных ресурсов и ускоряющегося развития самодавяющих инновационных технологий. И не только в области создания вооружений, но и генной инженерии и т.д.

Если мыслить категориями уровня стратегического прогнозирования, то надо исходить из того, что остается только один и основной ресурс развития земной цивилизации – человеческий интеллект. В этой связи соревнование геополитических полюсов не продуктивно.

Таким образом, проблема мироустройства заключается не в количестве полюсов как центров силы, а в том, каковы по своим сущностным характеристикам эти полюса-государства и полюса-антигосударства, их цивилизационные стратегии развития и отношения с внешним миром.

Для человечества в целом стоит проблема определения перспектив и адекватных им форм организации, а не поиска геополитических моделей и выбора их геометрической конфигурации. В цивилизационном смысле многополюсность лучше, чем би- и монополярность. Но это не исключает лидерство, смену лидеров и иерархию цивилизационных полюсов.

Есть смысл еще раз вдуматься в суть идеи Лиги Наций и Организации Объединенных Наций.

При всей кажущейся абстрактности (нас всегда больше беспокоит и обременяет повседневность) дискуссий о будущем мироустройстве, позитивным является то, что ставится вопрос о более тесном сотрудничестве государств мира вне зависимо-

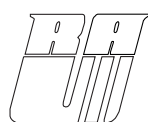
сти от существующих между ними противоречий интересов и различий в ценностных ориентациях.

Вряд ли это сотрудничество полномасштабно развернется сегодня, но процессы глобализации и какое-то взаимопонимание по вопросам нового класса угроз неизбежно стимулируют сближение в подходах к международным проблемам.

Можно было бы начать с того, что в Совете Безопасности его постоянные члены, «помирились» бы между собой, а затем наконец признали, что все-таки закончилась Вторая мировая война и следует подумать, как окончательно завершить холодную войну. После этого желательно, наконец, приступить к формированию «культуры мира» в противовес «культуре войны».

Примечания

- ¹ Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 391–392; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1983. С. 494.
- ² *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. III. С. 322.
- ³ *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века. Пер с англ. М., 2002.
- ⁴ *Задохин А.Г.* Китайская дипломатия: стратегия или тактика? // *Обозреватель–Observer*. 2008. № 2. С. 124.
- ⁵ *Татаринцев В.М.* Африка в современном мире. М., 2003.
- ⁶ *Моисеев А.А.* Суверенитет государства в международном праве. М., 2009. С. 90.
- ⁷ *Назаретян А.П.* Человеческий интеллект в развивающейся вселенной: истоки, становление, перспективы. М., 1990. С. 239.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru